

Вечером все собрались в переулке недалеко от бара, и Ли Даму сначала дал несколько указаний, а затем сказал: "В линию резания! Добавление Цзян Чэна определённо вызвало бы там слишком много ненависти, и даже могло бы втянуть мишень. Итак... Цзян Чэн, я предлагаю режущим войскам прокрасться с маской и надеть её на лицо, когда придёт время двигаться. Это не только для прикрытия Цзян Чэн, это хорошо для всех".

Люди сказали "да", и Ли Дайму раздавал маски всем в это время, и это были очень обычные маски-призраки. Но глазная часть была намеренно разрезана на большие расстояния, чтобы мы могли видеть более отчетливо и целенаправленно.

После этого, удалив последнюю группу из пяти человек, все пятнадцать вошли в бар. Что касается оружия, то все оно было спрятано в футляре для гитары одного человека, и будет просто раздано, когда придет время.

Я вошел в бар с опущенной головой, чтобы меня не узнали, но, к счастью, этим людям было наплевать на клиента, который вошел с опущенной головой. Заказав что-нибудь, мы все начали пить, но мало выпили.

В баре появлялось все больше и больше посетителей, и мы все поняли, что пришло время, когда в баре раздался крик, который многие слышали, и стало ясно, что действия начались.

Несколько мужчин притворялись пьяными и обнимали девушку. Они собираются поцеловать девушку, но не смогли этого сделать, наверное, потому, что все они - товарищи по команде, так что нехорошо делать слишком много беспорядка в будущем. .

Так и было, сотрудники бара начали идти этим путем, и вначале они пытались убедить персонал, но потом мужчины начали толкать персонал. и выглядели так, будто они были достаточно пьяны, чтобы сделать это. Персонал становился все больше и больше, в этот момент был хаос, а клиенты собирались вокруг, чтобы посмотреть действие.

Первое, что тебе нужно сделать, это встать и зайти внутрь. Вокруг танцплощадки сзади была действительно дверь офиса, и теперь мы все надеваем маски и снова раздаем оружие. Я вошёл перед ним и открыл дверь.

Когда я открыл дверь, внутри работала группа сотрудников Дома ветра и дождя. Когда они увидели, что мы вошли, они вздрогнули первыми, и сотрудник, находившийся рядом со мной, быстро спросил: "Зачем?".

В долю секунды я тут же вытащил нож и порезал ему голову. Голова человека была прямо разрезана мной пополам, и сцена стала чрезвычайно хаотичной, и люди из здания Ветра и Дождя были в ярости, от Из-под стола вытащили длинный нож, и он подошел к нам.

Я оставался на переднем плане и продолжал резать, когда поднимал свое Милосердие. Под резкой атакой сострадания оружие моих оппонентов было разрезано пополам, прежде чем они были шокированы и убиты состраданием. Затем я закричал низким голосом: "Персонал секты Даофара здесь, и сегодня Башня Ветра и Дождя будет уничтожена".

"Это персонал Даосской правовой секции!"

Эти люди были ошеломлены на мгновение, затем лихорадочно закричали, призывая людей прийти в общежитие, чтобы поспешить и помочь. В какой-то момент из общежития вырвалось много людей с оружием, кричавших, чтобы срубить сукиных сынов Даосской церкви.

Вдруг я почувствовал черноту, как будто руки закрывают мое зрение, призрак закрывает глаза!

Я принял быстрое решение и быстро вытащил из кармана клиринговый талисман, предварительно положив все клиринговые талисманы в левый карман в процессе подготовки. Затем я вытерла это на своем теле, после того, как все люди, которых я порезала, на мне было столько крови, что мне не нужно было резать свои собственные пальцы.

Я вдруг снова стал светлым, но вокруг меня уже было много людей. Я ухмылялся и качал Милосердие прямо в полукруге, и сразу много оружия было отрезано прямо, и три человека упали на землю без звука. Другие также были окружены в это время, некоторые из учеников Даофара были не очень способными, и они были взломаны на куски в один взгляд.

"Убирайся отсюда!"

Рядом со мной рычали мои товарищи по команде, и все начали отступать. Я отступил бесстрашно, мои руки двигались безостановочно, бешено резали людей в штормовом здании.

Постепенно ситуация здесь изменилась. Меня почти никто не окружал, но вокруг меня было много других людей, и люди из "Здания ветра и дождя" боялись подойти ко мне.

Как раз тогда, наконец, открылся офис внутри, и из офиса вышла женщина, которая была гадюкой. У нее было разгневанное лицо, и она скребла зубами: "Убейте их, убейте любого из них, и награда будет 100 000".

Сто тысяч!

Я был ошеломлен, казалось, что гадюка очень разозлилась, а она была довольно богата. В это время люди даосского клана отступили к окну офиса и выпрыгивали из него. Но мое положение все еще было несколько опасным, и я даже приблизился к нему ближе, но следующее, что меня напугало, это то, что случилось.

Я видел, как последний из моих товарищей по команде выпрыгивал с той стороны, и он действительно воткнул нож в руку сверху и снизу окна, и теперь любой, кто осмелится залезть в окно, будет поражен этим ножом.

И я ясно видел, что этот человек с гордостью смотрел на меня.....

Кто это, черт возьми?

Не только я, эта сцена вызвала у многих людей неловкость на мгновение, они все повернулись, чтобы посмотреть на меня, и я держал свое милосердие крепко, никогда не ожидая, что что-то подобное случится.

Очевидно, что я обидел только одного Чжана Юэ в этой группе, а Чжан Юэ не был в этой команде, остальные не обижались на меня, так как я мог быть продан по уважительной причине.

Гадюка тоже на мгновение удивилась, а потом быстро заревела: "Убейте этого парня!"

Люди просто реагировали на этот вражеский мятеж и шли на меня с поднятым оружием, так как дверь теперь была закрыта, и я был полностью окружен.

"Дерьмо".

Я кричал смиренно, поднимая свое милосердие и прорезая вперед, в то время как эти люди были гораздо более осторожны, заставляя меня скучать с одной кривой чертой. Я даже прошептал: "Цзян Инь, убей женщину в Чонсэме".

Так же, как я закончил свои слова, внезапно появилась острая боль в спине, и я не мог видеть, что ударило меня, и все мое тело бросило вперед на два шага. . Я вовремя отреагировала и сразу же протянула сострадание твердым ударом, и еще двое людей не успели уклониться и упали в лужу крови.

Вайпер тут же сказал: "Осторожно, деревянный нож! Все рассредоточились и бросили в него оружие".

Люди начали спешно отступать, и в то же время лицо гадюки внезапно изменилось, и она ревела низким голосом: "Выходи!".

Как только слова упали, гадюка вытащила из-под халата даосский талисман и быстро наклеила его влево. Почти мгновенно рядом с гадюкой появилось тело Цзян Иня, которое сильно улетело назад.

Чёрт возьми!

Спад этой женщины был необычным, вот почему я не хотел быть последними пятью.

Люди формировали вокруг меня большой круг и бросали в меня свои мачете. Я увернулся с легкостью, и когда раунд упал, многие люди выбросили свое оружие, но я был невредим.

Они все смотрели на меня в изумлении, наверное, не ожидали такого результата.

Я так долго практиковался в нежной сельской местности и столько раз подвергался нападениям со стрелами и луками без стрел, что если бы я даже не мог уклониться от этих вещей, которые нельзя считать даже луками и стрелами, я бы действительно жил в животе собаки.

Лицо гадюки побледнело и тут же воскликнуло: "Эта техника тела... этот деревянный меч... это Цзян Чэн, этот человек - Цзян Чэн"!

"Что!"

Люди закричали, и как только они услышали, кто я такой, люди снова стали бросать в меня оружие, что сделало это дилеммой для меня, в то время как люди без оружия побежали, чтобы получить кучу снова.

Вайпер немного занервничала, она оттолкнула толпу и раздраженно сказала: "Уходите!".

Я ничего не смогу с этим поделаться, я ничего не смогу с этим поделаться, я ничего не смогу с этим поделаться. Этот Вайпер на самом деле взял на себя инициативу приехать, действительно ищет смерти.

Если она сделает еще один шаг вперед, я смогу поспешить и отрубить ей голову.

Но следующим шагом гадюки было то, на что я не мог отреагировать.

Она положила руку в халат и вдруг вытащила пистолет и направила его на меня, высмеивая: "Такой острый деревянный нож, ты определённо Цзян Чэн. Позиция действительно хороша, но ты быстрее пули?"

Я посмотрел на черное дуло пистолета и, наконец, должен был вздохнуть и освободить милосердие от руки, и когда милосердие упало на землю, я снял маску, очень сильно. Серьезно, "Я сдаюсь, я правда не думал, что будет крот, ты очень красивая, дай нам выход, ладно?"

Гадюка улыбнулась кокетливо: "Еще бы".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/916454>